

Огонь Дао Ци, медленно сближаясь, первый острый клинок, выкованный Ван Донг Пинг Шенг, медленно появился в своей истинной форме.

Наконец, когда последняя капля золота была полностью удалена, снежный, холодный свет, которого достаточно, чтобы ослепнуть, мгновенно поднимается к небу, даже если это дневное время, комната полна света, не может скрыть этот свет ни в малейшей степени. В сопровождении ледяного света, который бросался с неба, даже прохладно унесло, в результате чего Ван Донг, квази-квалифицированный эксперт на пике Шестого Истинного Ци, не смог помочь, но несколько раз дрожал.

Это острое оружие, которое не менее острое, чем Смертельный Нож!

Не дожидаясь даже близкого взгляда, Ван Донг уже вынес такое суждение, основанное на чувстве одиночества.

Кусок кровавой стали размером с кулак, содержащий сущность неба и земли, может заставить более десяти обычных длинных слов прыгнуть на один уровень, но некровавый меч должен использовать половину своего веса кровавой стали, чтобы полностью выдохнуть сущность неба и земли, прежде чем он может быть выкован. Поэтому каждый из них является драгоценным оружием богов и чрезвычайно ценным. Если бы не Небесный Двор Сокровищ занимался кровавой сталью, боюсь, не было бы столько обезглавливающих ножей, сделанных, слишком экстравагантно!

Этот кинжал, изготовленный Ван Донгом, нисколько не уступает кинжалу обезглавливания.

Но Ван Донг все еще не знал, какой статус в даосском мире имеет мастерство литья мечей Сюаньтянином Даомином, и только после того, как он приедет в даосский мир, он сможет это узнать.

Кинжал потерял свою связь и упал прямо на землю, только чтобы услышать храп, и он ушел глубоко в землю, оставив только деревянную рукоятку, все еще на земле. Ван Донг не мог не сделать прохладный вдох задом наперед, который был слишком острым.

Когда он вытащил кинжал и расправил его в руке, необъяснимый озноб сразу же проник в его кожу и зарылся прямо в его тело, вызвав еще несколько раз дрожь Ван Донга, который не мог не ужаснуться.

Частично причиной, по которой Ван Донг начал культивировать технику литья на мечах, было более глубокое понимание рода Дао Ци, но он не собирался становиться мастером литья на мечах в будущем. Чего он не ожидал, так это того, что обычное длинное слово, которое можно увидеть повсюду на улице, может быть превращено в такое божественное оружие после некоторого усовершенствования его Дао Ци.

Стоимость удвоилась сразу в десять тысяч раз, и Ван Донг не мог не двигаться.

Это не меч, это золото, это богатство! Не говоря уже о том, что в будущем, с его нынешним уровнем, менее чем за год, он станет самым богатым человеком на всем восточном континенте Сюань. Кто не любит деньги?

Но после второй мысли, Ван Донг все же отказался от идеи стать изготовителем меча. Деньги - это хорошо, но спасет ли это Муллена? Боюсь, что нет! В глазах людей в воротах Дао, я боюсь, что нет большой разницы между золотом и обычным гнилым камнем.

Тем не менее, даже если он не мог стать лучшим изготовителем меча, это был навык, который Ман Донг все равно придется освоить. Будущеековки летающих мечей зависело от этой техники литья на мечах.

Нежно поглаживая лезвие кинжала, взгляд Ван Донга устремился на оставшиеся десять или около того обычных длинных слов. Обычное длинное слово может утолить только такой кинжал, как насчет пяти, десяти эфесов? Вместе ты можешь сделать длинное слово, которое не хуже кинжала, верно? Ван Донг не любил прятаться в тени, как убийца, у него действительно не было любви к коротким кинжалам, длинный меч был его большой любовью!

Теперь, когда это было решено, это должно было быть введено в действие, и Ван Донг никогда не был просто мыслителем, а практиком.

Выковка более десяти длинных мечей в божественное оружие была не только технической работой, но и работой по укреплению, суровым испытанием для Дао Ци Ван Донга.

Кроме еды, Ван Донг даже не спал, это заняло день и ночь, Ван Донг наконец-то выковал два меча.

Изначально Ван Донг хотел использовать десять обычных длинных слов, чтобы подделать один меч, но он обнаружил, что его собственный Дао Ци не может этого сделать, и закаливание шести обычных длинных слов одновременно уже было его пределом.

Однако Ван Донг остался очень доволен двумя мечами, которые были успешно разыграны в конце концов. Хотя Ван Донг знал, что в большом мире секты Дао такой меч можно считать даже не сломанным железом, а маленьким мирским, эти два меча определенно считались вершиной игры.

"Йотей?" Ван Донг собирался должным образом убрать два заветных меча вместе с кинжалом, который он начал бросать, когда за дверью раздался крик Нин Шаня.

Как только он услышал крик Нин Шаня, Ван Донг не мог не хмуриться, эти два дня, Нин Шань сделал ему бесчисленное количество блюд, это было похоже на отношение к Ван Донгу, как к свинье, чтобы вырастить, бедный он, и он не мог вынести, чтобы отвергнуть добрые намерения Нин Шаня, подвел ее, может только приходить и уходить, два дня вниз, это было почти анорексия.

"Ию Тинг, ты проснулся? Уйо пришёл повидаться с тобой!"

Нин Шань сказал еще одно слово, и только тогда сердце Ван Донга упало, осмелюсь сказать, что это не было криком для него, чтобы поесть.

После некоторого беспокойства прибраться, Ман Донг быстро открыл дверь, и, конечно, достаточно, Уян стоял снаружи, его лицо полное беспокойства.

Ван Донг собирался поприветствовать Вуяна, когда Нин Шань, который был рядом с ним, вдруг улыбнулся и сказал: "Яо Тин, подойди, мама приготовила тебе суп женьшень, ты пьешь его, пока он горячий".

Ван Донг застыл на месте сразу, выражение, которое было таким невнимательным. То, что причитается, всегда приходит, и от этого не спрячешься.

Уян приезжал повидаться с Ван Донгом, а на втором месте - в Боевую академию Цин Юнь. Нин

Шань все еще не согласился, но на этот раз, Ван Донг уволился, уговаривал и умолял, по иронии судьбы, не остался дома, ни в коем случае, больше, он действительно стал свиньей.

Нин Шан не могла не сказать "да", но ей пришлось дать много советов. Немного ворчал, но Вандонг любил слушать и наслаждался этим.

"Босс, мой отец хочет пригласить вас в мой дом в качестве гостя." По дороге в Боевую академию Цинъюнь Уян сказал с улыбкой на лице.

"Ты что, тренировался в этом наборе мечей и показал его отцу?"

Уян кивнул головой от волнения и восхищения, говоря: "Босс, вы действительно знаете, что делаете! За эти два дня отец запретил мне куда-либо идти, заставив меня научить его этому набору мечей. Хе-хе....."

Думая об упрямой силе Души У Чжин, У Ян не мог не посмеяться. Раньше он только знал, что Душа Wujin сурова, но никогда не понимал, что Душа Wujin на самом деле также имеет такую прекрасную сторону.

"О, кстати, я рассказал отцу, что ты мне повелел, и отец обещал!"

Вандонг намекнул и сказал: "Уян, я твой должник".

"Босс, вы не должны так говорить. Я просто открываю рот, что это по сравнению с набором вечных техник, которым ты меня научил?" Уйо сказал в панике.

Ван Донг покачал головой и больше не говорил.

Е Мэй, безопасность Е Лин и их безопасность может быть маленьким делом для Вуяна, чтобы открыть рот, но это будет много значить для Ван Донга.

Для Ван Донга, застрявшего в своем родном городе, Е Мэй и его родственники - единственная связь между ним и его родным городом, слишком драгоценная, чтобы ее потерять!

Глава 17!

Осталось три главы, и мы закончим к 6 вечера!

Счастливого всем чтения!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/864047>